

РЕГИНА ЛУКАШИНА

День рождения сержанта. Драма в двух действиях.

Действующие лица.

Алексей – хирург по образованию, стрелок-радист по военно-учётной специальности, менеджер в авто-дилерской компании;

Ярослав – киномеханик, водитель грузовика в транспортной компании;

Вадим – топ-менеджер в крупной нефтегазовой компании

Михаил – инженер-строитель, выпускник военного училища.

Катя – переводчица, бывшая жена Михаила.

Юля – кондитер, их одноклассница.

Леонид – фото-художник, муж Кати.

Действие первое.

Сцена первая.

Двор многоквартирного дома в центре Москвы. Падает снег, горят фонари. Около скамейки, засунув руки в карманы, стоит Ярослав. Шум за сценой, женский крик «А ну, стой!», после паузы тот же женский голос: «Да пошёл ты к чёрту!», шум отъезжающего автомобиля. Ярослав оглядывается, на сцену выбегает Катя. Он идёт ей навстречу.

Ярослав: Катька!.. Это ты орала сейчас?

Катя (прерывисто): Успокойся! Да-да, я орала. Ничего, всё нормально.

Ярослав: Да я-то спокоен. А чего стряслось, где Мишка?

Катя: Уехал твой Мишка ещё час назад. Это я на мужа орала.

Ярослав (со смехом) На какого?

Катя: На актуального. Не на твоего одноклассника. А успокойся – это я себе самой сказала. Да и тебе тоже. Не лезь!.. Запутал меня совсем. Принёс?

Ярослав: (достаёт из внутреннего кармана куртки и протягивает ей пакет) Мне, знаешь ли, не всё равно. Вообще-то, я ждал, что вы с Мишей вместе...

Катя: Не получится, я же тебе сказала, он уехал...

Ярослав: Почему? И вообще, зачем вам вдруг понадобился регистратор, тем более, старый китайский? Из твоей тарбарщины я ничего не понял.

Катя (сердито): Ты не догадываешься ещё? Не волнуйся, Мишка по дороге тебе отпишется, а аппарат я ему потом передам, отдай его мне.

Ярослав: Катя!.. Ты ведь до Мишки со мной за одной партой сидела.

Катя: Прости, но вот про это сейчас совсем не в кассу... Я сейчас заплачу.

Ярослав (оглядываясь по сторонам): Выпить хочешь?

Катя (нервно): Ты издеваешься?

Ярослав: Я к тому, что тебе надо успокоиться. Любым способом. Лучше всего – просто расскажи мне, что за новый расклад? Почему ты одна? Куда укатил Мишка, ведь мы договорились вместе пойти к Лёшке на день варенья. За что ты наорала на мужа. Это ведь его Тойота сейчас укатила?

Катя: Это такси укатило. Тоже Тойота. Ты что, не заметил номер телефона?

Ярослав: Фары в лицо били, когда он задом сдавал. А Тойоту я по звуку...

Катя (со вздохом): Эксперт... Что ж теперь делать-то?..

Ярослав стряхивает со скамейки снег. Оба по-студенчески садятся на спинку, ноги – на сидении. Ярослав достаёт из кармана плоскую бутылку коньяка, но Катя мотает головой.

Ярослав: Рассказывай!.. А потом решим, что делать.

Сцена вторая.

Комната городской квартиры. За письменным столом за компьютером сидит Катя в очках и что-то быстро печатает. К ней сзади подходит Леонид и обнимает за плечи. Катя оборачивается, но молча качает головой – занята. Леонид отходит вглубь комнаты, садится в кресло, закидывает ногу на ногу. Поглядывает на Катю и пристально изучает свои ногти.

Леонид: Может быть, покормишь любимого мужа? Или хотя бы потратишь на меня хотя бы толику твоего драгоценного внимания? Девица красная!

Катя: Извини, мне нужно закончить. Немного осталось. А если не хочешь идти со мной к Лёшке, накорми себя сам из холодильника. Там солянка есть.

Леонид: Надо ж, тебя даже не взбесило, что я тебя назвал девицей! Обычно.. .

Катя: Обычно, когда ты чистишь твои шедевры на компе, я к тебе не цепляюсь. Пожалуйста, Лёня!.. Десять минут.

Леонид: На то ты и ангел, любимая!.. А что, если я просто соскучился?

Катя: Не ври. Тебе просто скучно. И завидно, что у меня есть занятие.

Леонид: Ха-ха!.. Чему завидовать-то? Поэтесса цвета хаки. Пока ты переводила Верлена и лирических греков, тебя хотя бы в литературные передачи на радио звали. А сейчас? С кем ты общаешься, это ж ужас!.. Знаешь, мамаша нашей звёздочки конькобежной, говорит, что все её друзья по всему миру придерживаются вменяемой позиции, они же переписываются, смотрят здраво на то, что творится. И вообще, ты же женщина!.. Зачем тебе эта окопная романтика? Пусть с ней возятся те, кому что Карабас, что Карабах – всё едино. Кесарю – кесарево, а слесарю – слесарево. Вот, я предпочитаю быть за сто вёрст от политики. Ты меня слышишь?.. Кому я это объясняю?..

Катя: Самому себе, полагаю. Только зеркало не забудь протереть потом.

Леонид: Ну, послушай... Не хочешь ехать в Финляндию, не надо, но...

Катя: Я не люблю зиму во всех её проявлениях. А Суоми – это очень зима.

Леонид: Да прекрати!.. Ты прекрасно поняла, что имел в виду. Не сегодня, так завтра поезда могут перестать ходить вовсе. Железный занавес, всё такое. Там озёра, красота, переводами можно заниматься и онлайн, заказами мой двоюродный брат тебя обеспечит, если... Если, конечно, ты...

Катя: Лёня, рыбку в финских озёрах я ловить не хочу. И в литовских – тоже. Там вода мутная. И других рыболовов скоро будет не протолкнуться.

Леонид: Хочешь на море?.. Поехали в Грузию. Там есть ещё часть берега, не занятая отечественными застройщиками с их пещерным бизнесом.

Катя: А почему бы сразу в Израиль не рвануть? Там тоже скоро будет очень много знакомых физиономий. Утончённых, не пещерных.

Леонид (задумчиво): Можно. Если ты...

Катя: Договаривай уже!.. Если я что?..

Леонид: Можно просто спокойно прожить какое-то время, без этого всего? Без стремлений к возрождению славы предков. Это по телевизору называют «специальная военная операция». А на самом деле это война, дорогая моя, война за восстановление союза? Империалистическая? Трепаться об этом на

кухнях – ещё куда ни шло. Аналитики эксперты всякие, что вчера ещё всё знали про вакцины и вирусы, рассуждают о новейших вооружениях и тактике подразделений НАТО... Обхохочешься. Но им за эфиры, хотя бы, деньги платят. Пропагандой мозги промывают, ходят из студии в студию как от станка у станку, это работа такая. Язык без костей – чем не скрипка? А ты что? Зачем тебе вся эта история, зачем?..

Катя (*вздыхает*): Лёня, давай отложим этот разговор! Я занята, мне нужно закончить перевод, а если ты будешь меня отвлекать, неудобно. Люди ждут. Опоздаю на день рождения к однокласснику.

Леонид: Огромная потеря!.. Может, ты своего бывшего там надеешься увидеть?

Катя: Чего-чего?

Леонид: Вы учились в одном классе, а развелись, когда он... (*хлопает себя по колену*) Это многое объясняет. Он же суворовцем был, кажется?

Катя: Ну, наконец-то, мы до сути дошли. У тебя ретроградная паранойя?

Леонид (*вскакивает*): Нет, не надейся. Хотя как всё складывается, ох, да-да!.. Картинка – залюбуешься. Как я сразу не догадался. Ты хочешь ему понравиться. Или, может быть, ты просто такая же?

Катя (*отрывается от написания текста*) Ну-ну?.. Какая?

Леонид: Патриотка! Ага. Горжусь тобой!.. Прямо вот искры летят.

Катя: Да, патриотка. А с каких это пор это слово стало в моём доме произноситься в уничижительном смысле?

Леонид: В нашем доме! Хотя ты – собственник. И можешь меня выгнать.

Катя: Не действуй мне на нервы, последний раз прошу.

Леонид: Да ладно, я же так, шутейно.

Катя (*отчётливо*): Шутейно? Хороши шутки. И не шути так, Лёня, в моём, именно в моём доме. И дело не в том, что квартира эта – моя. И Россия – это мой дом. Мне бежать некуда и незачем...

Леонид: Ретроградная амнезия. Наш дом Россия – так называлась партия Черномырдина в девяностые годы. Черновой набросок партии власти. Тогда не очень вышло, зато сейчас!.. Всё познаётся в сравнении, а я всё видел.

Катя: Вот только не надо было мне напоминать о твоём возрасте. Помнишь. Я-то не должна была бы помнить. Тогда я только читать научилась. И ты, кстати, про себя не забудь, держи совесть ближе к телу.

Леонид: Послушай, давай поговорим без метафор. Все нормальные люди сейчас понимают, что дальше будет только хуже. Конечно, старина Мюллер говорил, что многие побегут и попадутся. Но когда на окраинах Берлина будет грохотать русская канонада...

Катя: Ты сам понимаешь, что несёшь?

Леонид: Ну, да, то есть, наоборот. Ты вспомни. Твоя же подруга Лена сказала, что вы – пока не военнообязанные. Переводчицы, медсёстры. Я – тем более, я уже взрослый мальчик. Да и кому там, в степях Украины, понадобится подводник?.. Поэтому для нас нет никаких препятствий.

Катя: Слушай, какое всё-таки ты упрямое и липкое существо! Прошу же – дай мне написать текст до конца. До Шереметьева ехать всего час без пробок, так что свинтить ты всегда успеешь. Ты можешь просто помолчать пять минут? Иди съешь солянку, в микроволновке...

Раздаётся телефонный звонок. Катя берёт в руки смартфон и молча слушает, что ей говорят, повторяя «так, так».

Катя: Договорились. Через пять минут спущусь, только найду его...

Леонид: Это кто звонил?

Катя: Это звонил мой одноклассник. Мне нужно найти томик Верлена.

Леонид: Да, ладно!..

Катя: Ещё одно слово, и в тебя полетит «Капитал» Маркса!

Леонид: Злишься?.. Значит, понимаешь, что я прав. Что ты хоть пишешь? *(подходит к ней сзади и заглядывает через плечо, отшатывается)* Это что?..

Катя: Это – мои стихи. Перевод с русского на русский.

Леонид молча читает, потом захлопывает её ноутбук и хватается за плечи. Катя вырывается и отходит вглубь комнаты. Свет медленно гаснет. Леонид в сердцах хватается за стул и швыряет его на пол. Грохот упавшего стула.

Сцена третья.

Скамейка во дворе. В обнимку сидят Ярослав и Катя. Катя плачет.

Ярослав: Катька, не огорчайся... Ну, тебе ж не привыкать разводиться!

Катя (*вырываясь*): У тебя ещё язык поворачивается!..

Ярослав: Да, прекрати, шучу я!.. У вас же общих детей нет, так что это формальность, на крайний-то случай. Зато с Мишкой – есть. Где ваш сын сейчас, у бабушки под присмотром?

Катя: Только ты не думай, что я его сплвила из-за Лёньки. Там просто...

Ярослав: Там просто школа лучше, а бабушка – сама учитель английского. И я вовсе не думаю, что ты сплвила чадо от тлетворного влияния муженька. Второй раз замужем, второй раз неудачно?

Катя: Для мирного времени Лёня был почти идеальным. А потом пришёл моментальный писец истины. Чик ремешок, и всё вылезло. В общем, когда Мишка позвонил в дверь, я даже не успела ничего сказать. Лёня открыл сам и смотрел, как я передаю моему бывшему тот видеореги­стратор. А потом спросил, зачем, мол, это? И видеореги­стратор, мол, с моей машины.

Ярослав: Ещё раз!.. Лёня его спросил?

Катя: Да. А Мишка как наивный нанайский мальчик сказал, что они эти игрушки в птичек для фронта переделывают, пока их там мало. Самопал. Есть какой-то умелец в автомастерских, вроде бы, даже нашли материалы. На Донбассе эти штуки очень нужны! Ведь это – расходный материал, их сбивают. Лёнька выслушал всё это, ничего не сказал, а потом...

Ярослав: Завтра ты Мишке ещё один регистратор передашь, да?

Катя: Наверное, даже сегодня получится. Если он успеет заехать на день рождения. А если нет – сама завтра отвезу тому левше в автомастерские. Может быть, у ребят ещё поспрашивать?

Ярослав: Спросим. Ну, а чем всё закончилось-то? Лёнька собрал вещи?

Катя: Ничего он не собирал... Белый как полотно. Раздулся от негодования. Заявил, что в обстановке лагеря жить не хочет. Что я его сильно удивила. Да!.. Лёгкий на подъём. Он всё-таки фотограф. Рюкзачок дежурный взял и пошёл к двери. Ну а меня как подкинуло. Как я успела собрать всё его барахло, включая кофр с оптикой, который он забыл. В общем, выскочила во двор, такси уже тронулось. Кинулась, крикнула, стойте, мол. Чуть не под колёса. И швырнула в салон сумку. Всё!.. Ну, ты это слышал. Лёня... Знаешь, он умел

сделать вокруг себя красиво. И уютно с ним было, и интересно. Праздничный такой человек. И ничто и никто не должно было омрачать этот праздник.

Ярослав: Ты его любила? Или праздники с ним?..

Катя: Не плюй мне в душу, Слава. Он пока не ушёл оттуда. Пока не ушёл.

Ярослав вытаскивает из кармана плоскую бутылку с коньяком и отвинчивает пробку. Протягивает Кате. Катя берёт бутылку и делает глоток.

Ярослав (*после паузы*): А Мишка сказал, что...

Катя: Что сказал Мишка?

Ярослав: Мишка сказал, что в музыканты записываются не только наши. Это не штрафбат. Там одних норвежцев полста человек. Как в Испании в тридцать шестом. В общем, он сказал, что ты для него теперь как...

Катя: Как кто?

Ярослав: Как боевая машина пехоты. Товарищ. Без переводчика – никак. Вроде бы, даже гражданство упрощённое и для киргизов, и для сирийцев?

Катя: Машина... Отлично.

Ярослав: Да, ты что?.. Эй! Ну!.. Так ты его до сих пор?..

Катя: Да пошёл ты!.. Без тебя тошно.

Ярослав: Катька, мы с тобой за одной партой... Что ж я, не понимаю?

Катя: Нос у тебя был длинный и тогда, и теперь! Только раньше химию сдувал, а потом тебя к Юльке отсадили. А ко мне пересел Мишка. Зато сейчас суёшь нос не в свои дела.

Ярослав: Сдувал, да. Но сейчас это и моё дело тоже. Я помню, что вы поссорились с ним, с Михаилом, из-за Юльки. Так ведь, это было основной причиной, а не его желание вернуться в армию? Тогда, когда Крым приплыл обратно, а на Донбассе только всё началось? Знаешь, сейчас, когда вы снова начали с ним разговаривать, я не хочу, чтобы вы поссорились снова. Блин!.. Да это счастье великое, что он набрался мужества позвонить тебе сам. Да, война – это самое страшное, но вы снова разговариваете! Пусть и про войну, пусть и про эти регистраторы, пусть и про твою помощь с переводами.

Катя: Слава, если ты будешь лезть!.. Нос точно оторву. И всё же... Машина.

Ярослав: Машина – это не он сказал. А я.

Катя: Час от часу не легче. А он что сказал?.. Ещё что похуже?

Ярослав: Мужчина, побывавший в браке, начинает разбираться в ведьмах не хуже инквизиции.

Катя: А женщина – в крупном рогатом скоте. Уже завтра Лёня начнёт слать розы в Телегу и ныть про недоразумение. Отыгрывать назад. Привычка свыше нам дана, а у него нет характера, чтобы долбануть дверь, как Мишка тогда, когда я поставила ультиматум. Или мы, или армия.

Ярослав: А теперь?

Катя: Не знаю, Слава, не знаю... Мне не хочется поддаться слабости и пожалеть того, кто, вроде бы, очень приятный человек, но очень похож на предателя. Или опять как в омут. Поверить тому, о кого можно разбиться. Просто потому, что он сейчас ведёт себя правильно.

Ярослав: Всё сладится как-нибудь. Ведь у вас сын с Мишкой.

Катя: Вот, именно. О нём я и думаю. В парк по выходным – это терпимо. А если... Ребёнок опять привыкать начнёт, а он уедет. И, не дай Бог! Я-то не знаю, как переживу, если с ним что. А если!.. Представь!..

Ярослав: Только не реви опять!.. Всё, пошли к Лёшке!.. У тебя уже нос синий. Медик тебя сразу заставит выпить виски с имбирём.

Катя: Это что за адское зелье?.. Ладно, помоги мне слезть... Скользко!

Ярослав: Слушай, а можно я тебя попрошу? Прочти мне эти стихи.

Катя: Зачем?.. Поэзия приговора – это не культура отмены. Это личное.

Ярослав: Прочти!.. Лучше учиться на чужих ошибках. А в стихах...

Катя: Марина Цветаева говорила, что стихи пишутся для того, чтобы мы не стеснялись говорить друг с другом о самом главном. О любви, например.

Ярослав: Не хочешь?.. Не стесняйся. Раз уж о главном, это как исповедь.

Катя: *Поэтесса цвета хаки? Ха-ха-ха... Ха-ха!*

А у Лёньки-бедолаги в голове – труха.

Хочет быть как можно дальше от серьёзных тем?

Это значит, в толще фальши он сгниёт совсем.

Страус прячет как обычно голову в песок.

*Рёв в саванне слышен зычный - ужин будет в срок.
 Будешь ты играть в молчанку, угадать берусь.
 Мне тебя совсем не жалко, эгоист и трус.
 Как вчерашняя газета, толк с тебя не взять.
 Разве что, грядущим летом печки разжигать.
 Ты забудешься конкретно как вчерашний сон.
 Как на фантике конфетном чей-то телефон.
 Есть, вопрос, конечно, здравый: ну, а что взамен?
 Глянь налево, глянь направо: время перемен.
 И протянет руку дружбы тот, кто сбросил страх.
 Будет рядом, сколько нужно. И не на словах.*

Сцена четвёртая.

Комната в городской квартире. За празднично накрытым столом сидят Вадим, Алексей и Юлия. Звучит джазовая музыка.

Вадим (*встаёт*) Дорогой наш именинник! Поскольку тебя угораздило из всех тут присутствующих родиться первым, причём подгадал ты к международному женскому дню. Не скрою, в этом отношении я тебе даже завидовал...

Юля (*смеётся*) Ты – завидовал?.. Ты, кто ездит на Бентли?

Алексей: Юлька, он завидовал тому, что захмелевшие девушки всегда льнут к имениннику. И не приходится никого долго собирать на день варенья. Не перебивай комсорга, пусть он кончит, как умеет.

Вадим: Спутаться сейчас – непростительно, ведь наши друзья задерживаются. Поэтому я продолжу. Мне всегда импонировала твоя решительная и открытая манера общения, твоё умение радоваться и гневаться с открытым забралом. Всё это было так же естественно в твоём исполнении, как и декламация стихотворений Маяковского. В этом тебе в школе не было равных. Будь здоров и весел, драгоценный наш Лёша!.. Пусть тебя любят женщины и деньги, пусть твоя жизненная дорога не наталкивается на выбоины и ерунду.

Юля: А что ты называешь ерундой, Вадик? Жигули?

Алексей: Перестань, Юлька!.. Лучше лови момент, ты можешь чокнуться сразу с двумя чужими мужчинами, это к большой любви. Выбирай.

Юля: Если бы я не знала этой приметы, я бы подумала, что ты меня клеишь!

Вадим: А что за примета?

Алексей: Спасибо, дорогой! У девочек считается магией, когда все пьют, чокнуться надо со всеми, а в последнюю очередь – с чужим мужчиной.

Вадим: Не знал!..

Юля: Да куда уж вам, всё по приёмам, да по фуршетам посольским после своего МГИМО!.. Как уж нам сvezло, что ты до нас снизошёл...

Алексей: Он не снизошёл, а съехал. На своём Бентли.

Юля: Соскучился по пролетарским радостям? Всё познаётся в сравнении?

Вадим: Как была язвой, так и осталась.

Алексей: Юль, только не надо сейчас никого ссорить, ладно? Особенно Мишку с Катей... Вадик, а объясни мне, почему Бентли?

Вадим: Ну, Мерседесы у меня уже были.

Алексей: Нет. Ты другое объясни!.. Чем твоя тачка лучше моей? Тоже четыре колеса, тоже на трассе больше ста сорока ехать не получится. И на хрена?..

Вадим: Пожалуй, в следующий раз я тебя покатаю, но сегодня просто выпьем за твоё здоровье и дальнейшее процветание. Да, чуть не забыл!.. Ты меня...

Алексей: Про видеорегистратор спрашивал!..

Вадим: У меня встроенная система, экран, так что по дороге заехал в салон и купил то, что может быть адаптированным к твоей модели. Проверить бы, подойдёт ли, можно ведь поменять на другую версию.

Алексей: Да это не мне вообще, так что не важно. Спасибо!..

Юля: Ему нужны бывшие в употреблении видеокамеры и регистраторы.

Вадим: Не понял? Зачем?

Звонок в дверь, Алексей идёт открывать. Входят Катя и Ярослав.

Юля: Ну, наконец-то!.. А-то мне тут с двумя тяжело управляться.

Катя: Привет!.. Что, оба салаты тебе в тарелку кидают, а ты не знаешь, на кого кинуть лассо? Шучу-шучу!.. Что там так вкусно пахнет на кухне?

Юля: Ты бы разделась сначала, а? Снегурочка версия винтаж...

Алексей: Отлично!.. Девочки, для слива яда есть специальный тазик. Марш обе на кухню, пока духовка не взорвалась.

Катя: С днём рождения, товарищ командир!.. Очень тёплый приём.

Алексей подходит к Кате и целует её в обе щёки. Юля пожимает плечами и уходит на кухню. Вадим пожимает руку Ярославу и возвращается на своё место. Ярослав, повесив куртку на вешалку, достаёт из кармана смартфон и принимается что-то писать. Катя заглядывает ему через плечо, берёт со стола кусок колбасы и тоже уходит на кухню. Алексей направляется к двери.

Вадим: Ты куда, Лёш?

Алексей: На минутку, извините, ребята. Забыл у соседа спросить про камеры.

Алексей выходит. Возвращаются Юля и Катя с курицей на блюде.

Юля: Ничего-ничего!.. Мы её накроем кастрюлей, даже мягче будет.

Вадим: Да что вы с этими камерами делаете? На вес сдаёте, что ли? Очень интересно, что за проект такой, что старая оптика так востребована?

Ярослав: Нет никакого проекта, комсорг. Нужна оптика. Но прибыли – ноль. Мы просто хотим помочь Донбассу. Чем покупать за миллионы – можно ведь и из подручного материала сделать? Есть люди, у кого руки и голова.

Вадим: А заказчик – кто? Сумма контракта хотя бы симпатичная?

Катя: Да много чего нужно, Вадик. Вон, в одном культурном музее заместитель директора перед выборами в муниципальные депутаты организовала сбор гуманитарной помощи. Прямо там, около билетной кассы. Народ понёс гречку, стрептоцид для раненых. Коробки, пакеты. Она сняла красивый ролик, типа, помогает Донбассу. Выбрали её в депутаты.

Юля: А потом?..

Катя: А потом эту гречку девицы из буфета себе домой забрали. Начальница им сказала, что, типа, полторы коробки в волонтерский центр от целого культурного музея тащить неудобно. Нет, чего злиться-то?.. Люди разные. У моего мужа коллега фото-художница родом из Одессы. Талантливая баба, надо сказать. Но застряла между двумя мирами. Мать у неё за советскую власть, помнит, как в раннем детстве её собственные родители от румын прятались в катакомбах. Как освобождали город, как на бульварах девушки в белых пла-

тнях с матросами нашими танцевали. А у тех ордена звенели... Это она мне сама пересказала однажды перед девятым мая.

Вадим: А потом?..

Катя: А потом, то есть позавчера я её встретила на улице. Так она в сторону от меня шарахнулась, как от зачумлённой. Почему, за что? А за то, оказывается, что я в социальной сети написала: те, кто про нет войне, лучше сами из друзей удаляйтесь. У неё сын в четырнадцатом году был с теми, кто к Дому профсоюзов бензин таскал. Вот и пошла у той фотографа абберация фокуса сознания. Между собственной матерью и собственным сыночком.

Ярослав: А потом?..

Катя: А потом, когда я с ней мягко так поговорила, она оттаяла немного. Всё равно на меня с ужасом смотрит, а у самой слёзы в глазах. Рассказала, что старый друг послал её крепким матом за её сомнения-колебания, сказал, мол, нечего тут в Москве деньги доить, да сынка подкармливать, бери свой украинский паспорт и дуй на всех парусах в Европу. К мигрантам в лагерь.

Юля: Да уж, столько семей пополам разрезало. Помните Ваську Максимова? Он нам показывал визитку этого, который русских резать обещал... Мы над Васькой посмеивались, мол, сам-то ты хороший парень, в одном классе с нами до восьмого учился, а потом, как стал неудачником, на весь белый свет обозлился, в институт не поступил. В общем, стал он стрингером. Во всех горячих точках на агентство Франс Пресс работал. И сошёлся там с нацистами украинскими где-то... Приехал в Москву, сказал, что если его на нашу пьянку с одноклассниками позовём, он нас заставит петь гимн УПА. Да?..

Катя: Да. Только Мишка его переубедил. В общем, уговорил вообще про свои склонности политические даже не заикаться. Васька пришёл на нашу пьянку в тёмных очках...

Возвращается Алексей со свёртком, кладёт его на подоконник, где уже лежат несколько коробок с какими-то приборами.

Вадим: Да, я помню!.. Только он этот фонарь под глазом объяснил бытовым конфликтом из-за тёлки. Так он выразился. Надо же, я и помыслить не мог, что он из радикалов! Вёл себя вежливо, мы с ним обсуждали поездку во французский Каркассон. Это городок на юге, средневековая колыбель. И ни слова о политике... Очень спокойное, хотя и незатейливое общение о пустяках. Его наблюдательность произвела приятное впечатление, я не лукавлю.

Такие детали!.. О местной кухне, а ещё о съёмках старого фильма про Робина Гуда, о тамошних легендах. Правда, он сказал на прощание странную вещь.

Ярослав: Он сказал – встретимся после войны.

Юля: Он так сказал?..

Ярослав: Он много раз так говорил. А мы думали – фигура речи. Кстати, Вадим, скажи Кате спасибо. Если бы не она, у тебя бы не осталось такого розового флёра удовольствия от общения с Васькой.

Вадим: Что за история?.. Надо же, надо же... Хотя, да, я вспомнил. Он ещё в восьмом классе рисовал доллары. То есть гнильца была, была. Значит, тогда мы правильно поступили, не став настаивать перед парткомом о внесении положительных моментов в его характеристику...

Катя: А ты не путаешь?.. Характеристики давали в десятом, а не восьмом.

Алексей: Надо же, Вадик!.. Как причудливо тасуется колода в твоём архиве на голове. То он - сама приятность про устрицы во французском замке, то про ненастоящие нехорошие доллары. Ты уж определись.

Вадим: Архив на голове? (смеётся) Остроумно. Покупаю. Да, так давно была эта школьная суета с рекомендациями, визами райкома. Мы столько времени были вынуждены на это тратить в бюро, а ведь и самим надо было готовиться к поступлениям в серьёзные вузы. Поэтому сейчас что-то могло позабыться. А про Василия. В любом случае, сомнения были!.. Он был странным парнем, временами даже заносчивым. Катя, мы упустили интересную вещь. Так ты меня спасла? От чего же? Очень занятно было бы узнать.

Катя: Вы не забыли о поводе, ради которого мы сегодня собрались?

Ярослав: Мишка скоро сам заедет и заберёт то, что удалось собрать. Надо ещё срочно докупить оцинкованное железо для крыльев.

Алексей: Болгарка есть там?..

Ярослав: О!.. Точно, чуть не забыл. В списке ещё круги для болгарки. Если успеем найти деньги, к отправлению конвоя сделаем десять журавлей. Пока нет поставок, на безптичье, как говорится, и жопа соловей.

Катя: Мишка заберёт?..

Юля: Кать, тебя муж встретит сегодня, или такси вызовешь?

Катя: Вообще-то мне до дома пять минут пешком. Могу не спешить. А вот тебе советую на метро. Сэкономил на такси. Если, конечно, ты участвуешь.

Вадим: Участвуем все!.. Ведь день рождения нашего Алексея. Вы забыли?

Ярослав: Только посмейте мне опять сцепиться, девочки! Выпорю. Она не об этом, Вадик. Мы считаем, сколько надо денег на круги для болгарки.

Вадим: Болгарка – это инструмент, да?.. Забавная штука, эти словечки. Как непривычно и симпатично. Мне бы в голову не пришло. Ассоциация сразу – Варна, потрясающие цветы магнолии и песчаный золотой пляж. Сейчас это уже несколько поблекло, ведь обстановка не очень располагает к зарубежному туризму. Так, знаете ли, мы недавно были на Камчатке!.. Друзья уговорили после Иссык-Куля прокатиться ещё и на гейзеры.

Юля: И как, прокатился? Как тебе гейзеры после Токио, не скучно было?

Вадим: Поверишь ли, всё заранее пошло наперекосяк. Дважды экскурсия отменялась, дважды! То туман, то у них вездеход вышел из строя, то... А деньги мы отдали авансом, еле-еле удалось договориться, чтобы успеть до отлёта.

Катя: Вадик, ты угощайся курочкой-то!.. Хотя это не цесарка по-венгерски. От чего я тебя спасла? Васька мне написал, что наша бывшая одноклассница, у кого папа – поляк, та, кого вместе с Васькой в девятый класс тоже не взяли, хотела попросить тебя стать спонсором отправки её сына в Казахстан. Чтобы подальше, так сказать, от неприятностей соседства с Кремлём.

Юля: Зачем? У неё сыночек, вроде, вообще недоделанный! Не призывной.

Катя: А дело не в воинской обязанности. А в общей сопливости. По жизни. Вадик как человек очень богатый обязан тешить своё самолюбие благотворительностью. Особенно, если проситель в состоянии паранойи.

Ярослав: Паранойи чего?

Катя: Потенциальной цели американской ядерной атаки.

Алексей: А этого вообще бояться не стоит. Не потому, что не стоит этого бояться, а потому, что вообще бояться – это глупость.

Ярослав: Философ...

Катя: Фаталист!..

Вадим: И что ты ответила Василию?

Катя: Напомнила, что ты уже однажды ответил ей отказом в категорично-вежливой форме, когда она пыталась просить денег на санаторий для своей матери. И попросила предупредить её от моего имени, что если она и дальше будет цепляться к моим друзьям, включая самого Ваську, с меркантильными целями, я как кандидат в мастера спорта по стрельбе из лука...

Вадим: Строгая какая!.. Тебе палец в рот не клади.

Катя: Знаешь, некоторые держат за щекой не только пальцы. Но это не я. А вот к тебе у меня вопрос, дорогой ты наш комсорг. Как ты относишься к принципам коллективизма на современном витке истории?

Юля: Давайте за нас, ребята! За то, что мы спустя столько лет продолжаем собираться каждый год на день рождения нашего друга Лёши, чтоб он был здоров ещё сто лет и три месяца.

Вадим: Ты имеешь ввиду Бердяева? Коллективизм, корпоративная солидарность и соединение людей разных культур, в чём России принадлежит ключевая роль. Это – статья «Новое средневековье» о кризисе абстрактного гуманизма. Ей – ровно сто лет. И три месяца. Она взорвала тогда умы Европы!

Ярослав: Вы что уставились друг на друга как два боксёра? Перестаньте.

Юля: Выпейте уже, а? Катя, он тебя прекрасно понял. Неужели ты не видишь, что наш великолепный комсорг просто уходит от ответа? Какое средневековье, какая философия? Ты не можешь спросить его прямо, а?..

Катя: А чего юлить, Юля? Я спрошу. Вадик. Ты сколько заплатил за свою экскурсию на камчатские вулканы? На то, что ты уже видел на Этне, на Гавайях и хрен знает, ещё где? Ты, выпускник МГИМО, кому крупнейшая газовая компания мира платит только за то, что ты сидишь в её совете директоров, платит так, что мерседесы у тебя уже были...

Вадим: Катя, ты сейчас не права. Человеку свойственно стремиться к тому, что он ещё не испытал. Гейзеры и вулканы – это бодрит, а Этна, прости, почти детский аттракцион, там даже канатная дорога есть...

Катя: Нет!.. Слава, оторвись от смартфона. Сколько надо скинуться на болгарку, на оцинковку, сколько, а? И очень быстро, ведь караван уходит.

Вадим: Катя, ты сегодня уже пришла очень нервная... А кстати, где Леонид?

Ярослав (*покачав головой*): Он уехал в командировку.

Вадим: А!.. Ну, тогда всё понятно. Конечно, очень обидно бывает, когда твой близкий человек оказывается, пусть и по работе, в экзотических местах, а тебе приходится смириться с тем, что тебе их увидеть пока не удаётся. Ты меня хотела спросить, сколько стоила экскурсия на камчатские вулканы? Твой муж туда сейчас направился, да? Если ты поедешь за ним за свой счёт, билеты на самолёт обойдутся тысяч в сто, а сама экскурсия – пятьдесят две.

Ярослав: Пятьдесят шесть. Ещё пятьдесят шесть. Остальные собрали.

Алексей: И треснул мир напополам... Юля, поставь бутылку. Не надо.

Юля: А Васька-то, выходит, был прав. На счёт после войны.

Вадим встаёт из-за стола и останавливается около двери.

Вадим: Благодарю. Наверное, это были самые полезные слова за весь вечер. Но, право же, я вам даже благодарен. Очень многое стало понятно. Как в капле воды. Вы сейчас все вместе напоминаете плиту с кастрюлями и чайниками. Только я вам так скажу. Шапкозакидательство – это восьмой класс средней школы. Видеорегистраторы? Вы что – тимуровцы? Сразу видно, что вам не приходилось руководить сложными коллективами и вникать в работу больших систем. Нам всем надо подумать, какое место надо занять, и чего каждый из вас хочет получить в результате своих действий. Вернуть старого мужа взамен нового? Получить почётную грамоту от Минобороны? Чего вы хотите не на уровне абстрактного гуманизма и сопереживания одной из конфликтующих сторон, а на уровне самоопределения? Чего?.. Всей толпой вскроете себе грудные клетки, вырвете сердца и пойдёте на амбразуры? На миру и смерть красна, всей толпой в рай? Подумайте!.. Я для себя вот что решил. Среди вас всех хотя бы кто-то один должен остаться взрослым. Или нет, не то. Комсоргом. Ответственным за то, чтобы данная нами характеристика кому-то обеспечила путёвку в жизнь, а кого-то оставила рисовать доллары. Поэтому сейчас я уйду. И сообщу вам позднее о моём решении.

Юля: Вадик... Тебе, действительно, наверное, лучше уйти сейчас.

Вадим: Алексей!.. Ты спрашивал, чем моя тачка лучше твоей? Вот, этим.

Катя: Нет, Вадим, погоди минуту!.. Я тебе отвечу за него. Такой разговор, что мы все трезвые. Поэтому, не сердись, я позволю себе грубость. На твоём Бентли можно написать – управляю мечтой. А тачке Лёши – не ссы, доедем. Так вот, мы доедем! До Бердянска, Киева, Варшавы и Берлина. А твоя мечта – это всего лишь тиснёная кожа и клапан холостого хода. Ты не принимаешь решения о судьбах других, ты делегируешь это решение некой системе пра-

вил, то есть бездушному алгоритму с характеристиками и оценками. А мы оставляем за собой право делать беспилотные аппараты на коленке, пока такая же система тормозит. И мы собираем на это копейки зарплаты, пока представитель системы тормозит. И мы не думаем о том, что мы получим, или чего лишимся, и нас это не затормозит! И мы будем управлять не мечтой, а событиями, потому, что мы сохранили детские души. Нам это дано. Почему Россия побеждала во всех войнах, где воевали не обученные конфликтным алгоритмам интеллектуалы, а народ? Вот, именно поэтому. Поэтому. Потому, что мы не живём не телом и рассудком, а душой и чувствами. Это не фигура речи. Это правда. А она сильнее даже упрямого факта.

Алексей: Вадик, ты, это... В общем, если захочешь обменять свой Бентли на самолёт, мы с тобой за это выпьем. Катька, она учёная у нас. Переводчица. Верлена читала. В оригинале. А я по-простому скажу. Душа, если в ней свет, она становится большая-большая, и легко так! И мы счастливы сейчас, мы не думаем о том, что поясницу ломит, а смеситель на кухне давно менять пора. У нас есть цель, и от неё тепло. И тем, кто уехал на Донбасс, кому мы наших птичек самодельных на передовую шлём, им тоже легко. Хотя очень тяжело. И что бы ни случилось, бояться-то нечего! Наверх улетим. А если всё считать и думать о том, что устрицы во французском замке – это и есть самое главное – душа в чёрную дыру превращается. И с концом тела жизнь оп-оп и спекается в маленькую такую кашку... И всё. Как-то так! Ты не серчай, мы с тобой на соседних партах столько пудов соли пересчитали, столько воды из одного бассейна в другой перелили на математике...

Ярослав: Давай, Вадик!.. Сейчас, правда, тебе скучно с нами будет. Мы же о несистемных делах говорить будем. Каждому – своё. Сейчас вся страна поделилась на военно-обязанных и никому ничем не обязанных. Одни гречку покупают, другие в Финляндию когти рвут. Знаешь, как металлические опилки в электромагнитном поле.

Вадим: Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан? Ты у нас прямо преемник Некрасова. Хотя во многом я с тобой согласен. Каждому – своё. Жизнь даётся человеку только один раз... И прожить её надо...

Юля: Не факт...

Вадим: Что не факт?

Юля: Не факт – что один раз. И не факт, что это не экзамен. Как на вступительных в институте. Никто не знает, что потом. Но всё же кажется, что без устриц легче! На пустой желудок. Это так, женская интуиция.

Вадим: Вот, теперь я начинаю подозревать, что вы не то вино пили...

Катя: Юля шутит. Но классику стоит помнить. Связи-связями, а совесть тоже надо иметь. И никакие связи не сделают ножку маленькой, душу – большой, а сердце – справедливым. Ты же вроде, не пил вина-то? Бентли довезёт, или кучера вызовешь из нефтегазового гаража?

Алексей: Катька, перестань. Иначе он опять подумает, что ему завидуют.

Ярослав: А я думаю – наоборот!..

Катя: Почему это?

Ярослав: Потому, что мы остаёмся. А на улице темно.

Вадим: Да-да-да... Не всем дано иметь карман на груди с горящим сердцем. Встретимся после войны, говорите? Это очень интересное предложение. Алексей!.. С днём рождения. Или перерождения? И не только Алексей. Или никто не перерождался? А просто переоделись.

Ярослав: Да никто не переодевался, Вадик. Даже ты. Просто разделись, сбросили всё лишнее, состригли лапшу с ушей. Ту, что ты нам в школе вешал.

Вадим: А я одеваюсь и прощаюсь!.. Счастливо оставаться, счастливые вы мои. Просто удивительный сегодня вечер. Да я с детства столько с вами подряд не разговаривал. Даже на комсомольских собраниях. Всех благ! Да, да!.. (возвращается с порога). Алёша, забыл тебя спросить: ты кто по званию?

Алексей: Старший сержант.

Вадим: Вот-вот! Так тебя и будут теперь окликать. С днём рождения, сержант! Каждый день будешь отмечать день рождения. А мы...

Ярослав (жёстко) А что вы?

Вадим: А мы будем жить так, как все нормальные люди во всём мире!..

Вадим уходит. Оставшиеся молча возвращаются к накрытому столу и поднимают бокалы, выпивают, не чокаясь. Раздаётся звонок в дверь. Алексей открывает. В комнату входит Михаил. На нём – военно-полевая форма.

Михаил: Привет, одноклассники! Чего такие похоронные физиономии?

Алексей: Да, так!.. Знаешь, последнее слово – это как поле битвы. За кем оно остаётся, тот, стало быть, победил?

Ярослав: Не факт. Бородино оставили французам. А потом... Тут, у нас, всё не по европейским правилам. И всё на разрыв шаблона. Поживём ещё. Или?

Юля: Без «или». А здорово ты ему сказал... Одним – воздушный шарик с гелием и наверх. А от других одна верёвочка останется, когда резина лопнет.

Катя: Главное, чтобы сама резина осталась довольна, пока в неё устрицы кидают и на тропическом диване показывают кино.

Михаил: Да что у вас тут стряслось-то? Какое ещё кино и устрицы? Лёшка, ты день рождения обмывать собираешься? Может, налить уже?

Юля: Сейчас всё нальёшь и поймёшь... Катя, можно, я тебя попрошу сейчас?

Катя: Даже не надейся, курицу разогревать для него не пойду. Сама иди, раз уж так рвалась к роли образцовой хозяйки...

Ярослав: Девочки, вам обязательно устраивать грызню между собой, если не объединяетесь против общего козла? Прямо львицы в саванне.

Юля: И в мыслях не было. Я хотела попросить Катю прочесть стихи. Те самые, про фонари. Ну, помнишь, ты перевела какого-то греческого поэта?

Катя: Да, пожалуйста... Миша, ты бы куртку-то снял, тут не окопы. Пока.

*Михаил встаёт, раздевается, пододвигает к себе блюдо с курицей.
Катя отходит к окну, сложив руки на груди, поворачивается лицом к зрительному залу и спиной к одноклассникам, читает стихи, глядя перед собой:*

*Катя: Не грусти, что гаснут фонари
На аллеях парка ранним утром.
Это люди, у кого внутри
Ничего и не было, как будто.
Правда, жаль, что дружба и любовь
Этим душам были не под силу.
Не грусти, что не вернётся вновь
Тот, кто недостоин быть любимым.
Как всё просто – гаснут фонари,
Век их был недолгим, блеск – фальшивым.
Он стал лишним в проблесках зари,
Поцелуем кратким торопливым.
Ночь уйдёт, проснётся старый парк,
Затрепещет юною листвою.
Кто там был? Зануда, милый враг,*

Дурочка с проблемной кутерьмою?
 Все исчезнут в тени фонаря,
 Что стоит погашен и не нужен.
 А тебе достанется заря
 Искренней любви и крепкой дружбы.
 Только помни: фонари нужны,
 Если день угас и ночь настала.
 Свет их мягкий навевает сны,
 И в пути помогут нам, усталым.
 День и ночь не спрячешь про запас.
 И нельзя от жизни уклониться.
 Точно так учил Экклезиаст:
 Время спать, и время пробудиться.
 В старом парке гаснут фонари.
 Неподвижность их судьба и мука.
 А для нас с тобою час зари –
 Время, чтоб узнали мы друг друга.
 Одноклассники один за другим уходят со сцены в кулисы. Занавес.

Действие второе.

Сцена первая.

Военная землянка. За столом в защитном бушлате сидит Михаил, просматривая отметки на карте. На столе стоит фонарь, в углу – ящики для снарядов. Отодвинув защитный полог и пригибая головы, в землянку входят двое бойцов в касках и с автоматами, лица закрыты масками с прорезями. Михаил поднимает голову, бойцы козыряют ему. Это Алексей и Ярослав.

Алексей и Ярослав (хором): Здравия желаем, товарищ гвардии майор!

Михаил: Вольно!.. Ребята, да ёлки, да откуда вы взялись?

Алексей: Прибыли в ваше распоряжение в ваше расположение с целью выполнения вашего приказа отметить мой день рождения... Ух, выговорил!

Михаил: С днём рождения, товарищ... Гвардии старший лейтенант. Как вам это удалось-то? Садитесь давайте... У меня беленькая припасена.

Развязав вещевые мешки, Алексей и Ярослав выкладывают на стол продукты, вскрывают ножами банки с тушёнкой. Ярослав выходит на мгновение из землянки и возвращается с гитарой.

Алексей: Проставляться мне положено. А помнишь, ровно год назад как сидели? С Юлей, с курочкой по её рецепту. Даже Вадик пришёл с устрицами, чтобы нашей пищей не оскоромиться... Кстати, я тут его недавно встретил.

Ярослав: Погоди, потом расскажешь. Мишка, докладываю. Нас к тебе прикомандировали временно. Для зачистки заводской территории не только сапёры требуются, но и мы, так, на всякий случай. Вдруг вылезет червя какая!

Михаил: Там мин натыкано, будто картошку сажали. Густо, но бестолково, видимо, очень сильно торопились. Завтра прямо с утра приступим. Ну, брат, давай, чтоб ты был здоров на сто лет!

Алексей: За Победу!.. Хай горит Диканька вместе с бесами.

Михаил: За Победу!.. Вы расскажите, что за стрельба-то с утра была? Вроде как с той стороны, а про наши рейды информации не было. Стрелковое!..

Ярослав: Да это хуторские пацаны с панами сцепились опять. Оно ведь как!.. Точно вторая мировая. Тогда немцам обещали латифундии с чернозёмом, как от советской власти избавятся, а выживших советских колхозников – в рабы. Теперь поляки считают, что это их будущие владения, а у холопов уже чубы трещат. Хохлы огрызаются, ведь у них оружие никто не забирал. Ссорятся!.. Те, кого насильно поймали на улице, засунули в грузовик как пушечное мясо, давно бы в лес подались или перешли на нашу сторону. Ведь с русскими не хотят воевать – кто осознанно, кто от страха!.. Но страх их в задницу подпирает, там заградительные отряды сплошь из оголтелых. В спину стрелять – не велика доблесть, наркоты – завались. В селе месяц назад Гранатном на Запорожье пацаны круговую оборону заняли, отогнали вожатых, пошли на прорыв. И не просто к нам в плен сдались, но и попросились с оружием в руках воевать дальше против польской холеры.

Алексей: Знаю я эту историю. В госпитале слышал, пока работал там. Тем ребятам, считай, повезло. Все из одного района были, футбольная команда, знали друг друга в лицо. Вот и смогли договориться. Их, кстати, прямо после матча и загребли под мобилизацию. В каждую группу внедряется правый сектор, чтобы слушал и примечал, кто за Россию и за плен топит. Они его не только вычислили, но и удавили сразу, когда на прорыв решились.

Ярослав: Мишка, наливай. Слушай приказ младшего по званию - всё!.. Давай выпьем. Лёша, помолчи сейчас. Ты когда сто грамм примешь, орешь так, что от тебя лёгкая контузия случается.

Алексей: Рот мне затыкаешь, имениннику?.. Хоть здесь поговорить.

Михаил: Ты же хирург!.. Как ты вообще на передке оказался, колись? Тебе пули вынимать с осколками из людей, а ты сюда приехал. Как так?

Алексей: В наш госпиталь приехала целая бригада из Саратова. Операционные сёстры, ординаторы, всякого оборудования навезли. А меня отправили как бы перезагрузить нервную систему. На консультацию в больницу тут неподалёку, там только неврологический корпус разбит, остальное цело. Через три-четыре дня вернусь обратно. Да если бы я раньше знал, что нам со Славкой повезёт до тебя доехать, я бы сам передал...

Ярослав (*перебивает его*): Лёша!.. Водка стынет.

Михаил: Вы молодцы, ребята!.. Стало быть, медик обследует тут клинику, а ты со своими штурмовиками тут поработаешь?

Ярослав: Работаем, брат!.. За Победу, чтоб нам следующий день рождения.

Алексей: Чтобы он просто был. Желательно, в прежнем составе и на том же месте. И с той же курицей.

Ярослав: Юлька не курица!..

Алексей: Она вкуснее?.. Ну, вам виднее, пацаны.

Михаил: К Юле у меня вопросов нет. Да и не было. Очень надеюсь, что и у неё ко мне не будет больше. И хватит об этом, слово?..

Ярослав: Я тебя понял, брат. Я так и думал, что это именно так.

Михаил: Ого!.. А что это за крутой шеврон? Откуда дровишки?

Алексей: У артиллериста одного выменял.

Михаил: Батарея залпового огня. Работаю удалённо. А на что махнулся?

Алексей: Сказал, что у меня день рождения. А отдал, ну, прямо с мясом оторвал, книжку со стихами, что мне твоя Катя в прошлом году подарила. Я их все почти наизусть знаю. Переводы Поля Верлена.

Михаил: Моя Катя... Если бы. Вообще-то, жалко.

Алексей: Я не в убытке, у меня есть сборник «Поэты – героям». А ты о чём?

Ярослав: Лёша, вот ведь ты медведь. Язык твой зажарить. Давай-ка лучше мы тебе песенку споём правильную. Хотя и не новый год, она про ёлочку. Приезжала в госпиталь одна концертная бригада, ой, ну, да...

Алексей: Мишка, дай закусить-то!.. Слава, у самого у тебя язык. Об этой концертной бригаде мы договорились через Катю. И она приезжала, тебе передали письмо?.. Сама мне говорила, что её не пустили сюда.

Михаил: А с кем мне должны были передать письмо?

Алексей: Стоп!.. В мой госпиталь в последних числах января приезжала делегация депутатов на счёт восстановления объектов здравоохранения. Вадик был среди них как представитель делового сообщества. По плану они должны были приехать на разминированный участок. На твой участок!.. Эй!..

Михаил: Делегация была, хотя недолго. Вадима я не видел. В тот день топорами сильно молотили. Вадима не было!.. Не видел я его.

Сцена вторая.

Алексей в зелёном хирургическом халате снимает латексные перчатки. К нему с широкой улыбкой подходит Вадим в опрятном камуфляже, из-под которого видна белая рубашка с галстуком. Видя, что Алексей не подаёт ему руки, Вадим вежливо пожимает ему локоть и делает шаг назад.

Вадим: Понимаю, понимаю!.. Алексей, я очень рад тебя видеть. Как сам? Можешь не отвечать, это совершенно очевидно. Такая духоподъёмная и без преувеличения благороднейшая у тебя миссия, что остаётся только молча восхищаться. Поверь, мы прилагаем все усилия, чтобы...

Алексей: Вадик, не напрягайся! Телекамера уже уехала. Я тоже рад. Ты тут надолго? Знаешь, вчера был концерт фронтовой бригады для раненых, так с ними приезжали поэты московские из группы... У меня к тебе просьба!

Вадим: Знаю, знаю, так много покалеченных судеб, так много приходится учитывать социальных потребностей, компенсаций, реабилитационных алгоритмов!.. Голова кругом. Но делается всё возможное и допустимое, бизнес понимает свою социальную ответственность. Всё учтём, всё!.. Это есть в виде какой-нибудь заявки в письменной форме? Я непременно похлопочу.

Алексей: Вадик, ты не понял, ты послушай меня!..

Вадим: Да ты не сомневайся, я тебя услышал! Все постараемся вовремя обеспечить в рамках выделенных квот, это же наша гражданская и человеческая обязанность, мы же не сидим на кожаных диванах, мы...

Алексей: Не сидите, вы на них ездите. Дай мне слово сказать, а?

Вадим: Да-да!.. Слово. Знаешь, я был потрясён. Разрушенная стена жилого дома в обычном спальном квартале, такие знакомые советские пятиэтажки, только одна стена, а на ней среди щербин от пуль и осколков... Ох, я говорю это со щемящим чувством! Слово «дети». Это был детский садик? Нет, нет. Там люди прятались по подвалам, буквально жили в этом аду столько времени. А я всё это увидел и моментально понял и прочувствовал.

Алексей: Комсорг!..

Вадим: Ты, как всегда, смотришь в корень! Мы обязаны думать о возрождении единого понимания общей истории и ценностей многонационального государства, не имеющего ментальных границ. Это русский мир! И всё возвращается, если у людей есть общее понимание, которое мы в состоянии сформулировать и донести. Так было и при советской власти, которая имела ошибочные трактовки устремлений, но была самым спокойным временем уверенности в завтрашнем дне. Новая версия будет...

Алексей: Погоди о новой версии, давай на землю спустись, а?

Вадим: Ох, конечно, многострадальная донбасская земля!.. Ведь до чего дошёл цинизм. Идёт целенаправленный обстрел самыми дорогостоящими боеприпасами американского и западноевропейского производства именно по социальным объектам, именно там, где спасают жизни, выполняя высокую гуманитарную миссию! Наши бывшие партнёры показали свою сущность.

Алексей: Долбят второй раз, когда медики и спасатели приезжают. В ту же точку, чтобы запугать (повышает голос). Вадик!.. Ты когда в Москву? Или у вашей делегации здравоохранения есть ещё здесь точки посещения? Не перебивай, послушай. Позавчера тут была Катя, она попросила...

Вадим: Катя?.. Здесь?.. Она, всё-таки, сумасшедшая. В хорошем смысле. Я это только сейчас понял. Одни сбегают из страны, не осознавая, насколько в невыигрышном свете будет выставлено их поведение и затруднено возвращение, а другие сбегают в прифронтовую зону с целью продемонстрировать своё отношение к ситуации, а в итоге... Думаю, что разумно!..

Алексей: Она ничего не демонстрировала. Она просто стояла на сцене и читала свои стихи. А вместе с ней были те, кто пел и танцевал. И ребята, кому мы вкалывали обезболивающие ещё накануне, они улыбались.

Вадим: Очень благородно. Она дальновидна, я признаю. Ведь её второй муж, насколько мне известно, уехал ещё до начала мобилизации! Таким образом...

Алексей: Вадик, какие образы? Ты ещё шмыгающих собачек не ловишь? Здесь война, здесь нет полутонов и акварельных смыслов. Честь, отвага, жизнь, смерть, тут юлить не получится. Сволочи везде хватает. Но, если уж тебе так хочется, разведчик в ванне не заработает на шпионе.

Вадим: Это что за бред?..

Алексей: Наконец-то... Всё, слушай, мне пора. Не к больным, к раненым. Им ещё можно помочь. А тебе я так скажу. Те, кто сбежал, вроде Васьки нашего или бывшего мужа Кати, они свой выбор сделали по ту сторону границы. Да, есть такая граница. Она не на географических картах, она в головах. А если ещё точнее, в душах. Если они есть. И оттуда нельзя вернуться. Ты тут с делегацией здравоохранения, вы по объектам? Недавно бригада сапёров нашего Михаила разминировала клинический госпиталь в Старом Ручье. Они там рядом занимаются насосной станцией. Отвези ему письмо Кати!.. С полевой почтой или иной оказией дольше получится. Сделаешь?

Вадим: Не сомневайся, письмо будет доставлено по назначению. Да, кстати, сегодня вечером по федеральному телеканалу будет репортаж о нашей поездке, я там давал интервью...

Алексей: Я понял. Телевизор – важнейшее из искусств.

Вадим: Ты иронизируешь надо мной или над телевидением вообще?

Алексей: Упаси, Бог!.. Какая ирония. Одни слёзы. Мы тут буржуйку растапливали телепрограммой, кроссворд искали чистый. Вкусняшки из телеящика. Целый канал с утра до ночи про вкусно пожрать. По другому крутят кино, как героические янки спасают человечество от упырей и террористов, по третьему - отечественный мордобой полицейских и бандитов, четвёртый рассказывает о переживаниях беременной первоклассницы...

Вадим: Ты топишь за протекционизм вещания?

Алексей: По-русски можно?

Вадим: Ограничение импортных фильмов и франшизы программ.

Алексей: Ещё проще, для хирургов и шофёров.

Вадим: Топишь за цензуру и наши фильмы на производственную тему? Как при совке? Ведь уйдут в интернет.

Алексей: Я – врач. Я топлю за здоровье. А те, кто в интернет, типа, уйдут, и так уже там. Просто весь этот мусор убрать с коллективной антенны. Те, ко-

му без сплетен про болезни актрис день зазря прошёл, пусть это смотрят по кабелю. Уверяю тебя, сразу выяснится, что платить за это мало кто захочет. Невидимая рука рынка сама убьёт агитацию за потребление дерьма.

Вадим: Но разве музыкальные шоу, какие во всём мире смотрят, это не вкусно? Такие ресурсы задействованы, такие деньги... Для семейного просмотра!

Алексей: Один умный человек сказал: даже миллиард мух не убедят меня в том, что дерьмо – это вкусно. А у всей семьи не может быть одинаковых интересов перед телевизором. Бабушке «Служебный роман» подавай, деду - военную тайну, детям – мультики. И семью не общий интерес объединяет, не расчёт, даже не программа досуга. А любовь и общий дом.

Вадим: Революционная романтика. И революционный экстремизм в духе дня и твоего характера, Лёша. Всё бы тебе резать аппендиксы капитализма!

Алексей: Если есть воспаление, удаление показано. Иначе – перитонит.

Вадим: А если хирургически – одни новости оставить?

Алексей: Новости... Набор новостей – сам по себе новость. Но слушал я тут экономический блок этого твоего любимого канала. Что ещё у нас плохого случилось из-за санкций? Ведущая чуть из лифчика не выпрыгивала, говоря, что курс евро на три копейки прибавил из-за кризиса. Это, мол, мнение аналитиков агентства, того самого, что в учредителях имеет отца ваучеров. А из двадцати отечественных самолётов целых два недопоставили для авиапарка, ещё одна для неё радость. А последняя новость – вообще жуть. Что в каком-то уездном парке молодёжь туалетные кабинки для секса использует. Это те новости, которые работают на нашу экономику, а?

Вадим: Весь мир насилья мы разрушим до основания, а затем!.. Проходили. Ты ведь забыл, что тот самый западный мир, который ты сейчас клянёшь, те телевизионные программы, которые тебе кажутся пошлыми, пришли на смену голым гастрономам и пяти каналам со съездами КПСС.

Алексей: Знаешь, дорогой, идёт война. За умы. И это очень серьёзно. На одной чаше весов – оцифрованная биомасса без пола и воли, а на другой - здоровый и умный народ, который и на Марс полетит, и на гитаре играть не разучился. Фильм «Клеопатра» тоже сделан не в Новосибирске. Зачем отказываться от того, что хорошо, полезно и красиво?

Вадим: Критерии нужности кто определять будет?

Алексей: Знаешь, комсорг. Я тебе просто скажу. Сейчас мы идём на запад. Сражаемся и идём. А потом мы вернёмся домой.

Вадим: И вы как победители привезёте этой стране её новую парадигму?

Алексей: Ну, да!.. И в этом отношении моя тачка лучше твоей.

Сцена третья.

Военная землянка. За столом сидят Алексей, Ярослав и Михаил. Ярослав берёт в руки гитару и поёт на мелодию «В лесу родилась ёлочка».

Ярослав: *В лесу родилась ёлочка, в лесу она росла.
Зимой и летом стройная зелёная была.
Но вот пришло известие о наступе врагов
И боевые действия идут среди снегов.
Метель споёт вам арию: America, good bye!..
В другое полушарие уматывай, давай.
Хохлы вам зря поверили, теперь take you away,
Из русской артиллерии получите люлей.
Поляки, гуси дикие, бендеровская мразь,
Наёмники безликие, из блиндажей вылазь!
И смоеет гнев неистовый проклятый ваш фашизм,
Чтоб впредь вы даже мысленно не лезли в нашу жизнь
В лесу родилась ёлочка, войны второй уж год.
Пусть он победу над врагом России принесёт.*

Михаил: Залихватская песенка, годится для строевой подготовки!.. Для марша музыкантов в сопровождении гармошки. Кстати, они классные ребята. У них спорт внутренний – у кого круче шеврон... Юмора море! А в бою – львы.

Ярослав: Штурмовики, оно и понятно... Отчаянные, вообще полубоги. Идут как лава с вулкана, у каждого по четыре глаза. И по восемь рук.

Алексей: А чего ты скромничаешь! Ты с ними брал Соледар. Представляешь, Мишка, мне этого оболтуса привезли в госпиталь с партией раненых. У него волшебным образом осколок застрял в щеке, выбив зуб. Чуток бы по дуге... Моя специальность после третьего медицинского – челюстно-лицевая.

Михаил: Так вот, почему ты маску-то не снимаешь!.. И шепелявишь, змей.

Ярослав: До свадьбы заживёт!..

Алексей: Да уж наслышаны!.. Шафером поставишь того, кто...

Михаил: До какой ещё свадьбы? Ну-ка, выкладывайте, шифровальщики!

У входа в землянку раздаётся шум, крик «не положено». Полог откидывается, в помещение протискивается человек в плащ-палатке. Откидывает капюшон. Это Леонид. Присутствующие смотрят на него в изумлении.

Леонид: Привет честной компании!.. Извините, я не военный. Но у меня есть аккредитация, подписанная заместителем начальника штаба милиции.

Алексей: Ого!.. Даже не знаю, как такого незваного гостя встречать. Если кто не знаком, этот красавчик – бывшее в употреблении сокровище нашей Кати.

Леонид: Попрошу без амикошонства, как говорил классик. Хотя, с днём рождения, сержант!.. Я по делу и не с пустыми руками и не ради пустого трёпа.

Михаил: Старший лейтенант!..

Леонид: А, у него погоны новые? Да, какая мне разница. Разве это важно?

Михаил: Пропуск подписан в прошлую пятницу старшим лейтенантом Иващенко. Это не является официальной аккредитацией военкоров, их выдают в Минобороны. Какого чёрта ты с твоей пресс-картой шаршишь в распоряжении подразделения сапёрного батальона?

Алексей: Одно из двух – дать ему по шее или сдать в военную прокуратуру?

Леонид: Ты меня ещё в шпионы произведи! Как называют тех, кто огонь наводит на позиции, типа, корректируют работу артиллерии? Я – фоторепортер. И тут уже не линия фронта, тут – одни развалины, тут даже гражданским можно. Всё, всё!.. Только без грубости, у меня аллергия на это всё. Про то, где вас найти, мне рассказала одноклассница ваша, Юля. А цель у меня очень простая – требуется сделать несколько панорамных кадров района.

Ярослав: Слышишь, кудесник!.. Вот, умеешь ты настроение испоганить. У меня déjà vu. Ровно год назад тебя в такси посадили и adieu. Повторим?

Леонид: Здесь ездят только те Тойоты, которые конфискованы у ОБСЕ за шпионаж... Так что точная копия не получится.

Ярослав: Получится штука, которая называется поджопник одинарный!

Михаил: Слава, погоди. Давай выясним, что ему надо?

Леонид: Вот это деловой разговор!.. Мне нужно, чтобы меня проводили на верхний этаж заводского управления. Готов дать пять тысяч налом. Дело на

пятнадцать минут!.. Через час начинаются синие сумерки, самое эффектное освещение... Какая тут шпионская деятельность? Артиллерии тут нет.

Алексей: Фотки продашь штук за пять баксов, правильно?

Михаил: Нет!.. Дело не в инструкциях. Просто – нет.

Леонид: То есть как это, нет?.. Мне сказали, что там разминировано. А твой человек мне необходим для уверенности, не более того. Я понимаю, что здание в аварийном состоянии. Если не лепестки, то заваленные проходы, если не дыра в пролёте лестницы, то обычная ржавая арматура. Обезврежено, так почему вы отказываетесь? Деньги плачу, деньги!.. Или ты... Что?

Михаил: Ты слышишь меня, нет?

Леонид: Ну, конечно. Теперь ты – хозяин жизни. Специальная военная операция, дамы бросаются, срывая нижнее бельё, друзья по мобилизации. А я для вас – трутень, крыса тыловая. А ты знаешь, что работа журналиста из мирных профессий – самая опасная после шахтёра? За риск в горячих точках нам платят, не за красивые глаза. Трудно просто помочь по-мужски? Мелкая ревнивая мелочность... Если это не так, я сразу уйду!

Алексей: Пошёл вон!.. Это мы тебе по-хорошему говорим. Чтоб ты понял – туда лезть нельзя. Там опасно. Даже если тебе платят за риск.

Леонид: Да, пошли вы!.. Думал, ты – профессионал. Пойду, найму местных.

Леонид уходит. Трое друзей разливают по кружкам водку. Выпивают молча, не чокаясь. Ярослав снова берёт гитару и что-то наигрывает.

Алексей: Знаешь, старик, мы ведь в госпитале не только наших спасали. Там попадались и с той стороны. Одному такому пулю вынимали, операция была полостная. А у него всё тело в кельтских рунах, крестах и свастиках. Прямо по одной такой черепушке скальпелем и провёл.

Михаил: Знаешь, я когда с Юлькой встретился в Луганске, она меня спросила. А за что ты воюешь? Вот, за то, чтобы на пороге моего дома этой грязи не было. Сколько людей к нам приходили, приносили какие-то яблоки мочёные, что чудом в подвалах сохранили. Не для того, чтобы накормить, просто так сказать спасибо. Нацизм?.. Да там была одна украинская речь, а плакали, на шее висли. Благодарили, что их освободили. От фашизма. Катя мне давным-давно объяснила, что нацизм – это исключительность одной нации. А Бендеры убивают своих же соотечественников, если те с ними не согласны. Значит,

это фашизм. Fascio – по-итальянски пучок. Стая, группа... Кто не с ними, кто не в этом помоле – в расход.

Алексей: Ты сказал, что встретился с Юлькой в Луганске? Так у тебя с ней?..

Михаил: Нет!.. И никогда ничего не было. Катя приревновала сильно, одно на другое, пятое на десятое. Я же суворовец, в четырнадцатом меня как обожгло, стал рваться сюда. А она – ни в какую. Тут этот красавец подвернулся с заграничными поездками-переводами. В общем...

Алексей: Она написала тебе письмо. Ох, как бы я хотел знать, где оно.

Михаил: А с Юлькой мы просто встретились на улице. Поболтали. Она тогда сама не своя была. Поехала волонтером хлеб печь, а там обстрел. И группа диверсионная. В общем, попали они в заложники. А один из этих уродов стал им цитировать Ницше. Про сверхчеловека. Для сверхчеловека человек – всё равно, что для человека обезьяна. Даже мудрейший из вас – не более чем помесь растения с призраком. Понимаешь, да? Ёлку новогоднюю никто не спрашивает, хочет ли она украшать праздник. А призраки совести к утру обязаны развеиваться. Потом Юльку и её бригаду с боем освободили. Двое погибли, она сама, прыгая из окна, сломала ногу... Выжила, но стала другой.

Алексей: Да, знаю я. Сам её лечил в госпитале. Бывает, человек от горя ломается. А в ней жадное это, хищное, раздробилось, вышло с мочой. И стала она нормальной симпатичной бабой. И выходит замуж за нашего героя.

Михаил: А это что такое? Теперь у меня тоже déjà vue.

Полог землянки распахивается, раздаётся крик часового: «стой, не положено», на середину выскакивает человек в залитой дождём плащ-палатке. Присутствующие смотрят на нового гостя. Свет на сцене постепенно гаснет.

Сцена четвёртая.

С разных сторон сцены навстречу друг другу идут Юля и Катя.

Катя: Юлька!.. Ты откуда тут взялась?

Юля: Катя!.. Ты на Донбассе, вот ведь, как вышло! Как я тебе рада, ты даже не представляешь. Вот, видишь, узнала, что ты с фронтовой бригадой в госпиталь приехала, сразу же отпросилась с работы, разыскала тебя.

Катя: Ты почему хромаешь?

Юля: Уже почти не хромаю... Прихрамываю, вылечилась. Ты улетаешь завтра, так? Может быть, пойдём ко мне переночуем, мне так много рассказать тебе надо, что удержу нет. Можно, начну с самого главного? Ты прости меня, пожалуйста. Мне очень нравился твой Мишка, ещё со школы, когда ты нас перед французским натаскивала, а он на тебя смотрел, не слушал вовсе. И мне так обидно было, что так вот тебя любят, а меня – совсем нет.

Катя: Ты что это исповедоваться вздумала? Дело прошлое.

Юля: Нет, не прошлое, будущее!.. Наврала я тогда тебе про нас с Мишей, а он просто проводил меня до дома, когда я подавилась, да всё никак не могла в себя прийти. Тесто, которое на экспериментальный продукт взяли с новым ингредиентом, попробовала, да и обожгла себе гортань. Он честно до дома меня довёл, кипячёной водой отпоил, спать уложил и уехал. Попросила я его о помощи только потому, что он тогда на объекте строительном работал в пяти минутах ходьбы от моего предприятия... Бес попутал, Катя!

Катя: Да уж, как только избавиться от всех этих бесов...

Юля: Избавимся, Катя, избавимся! Главное, честными быть и любить друг друга. Надо жить не ради красивой жизни, а от чистого сердца. Если с тобой рядом такой человек, который это понимает, это и есть счастье вместе. Разве может нормальный человек долго терпеть, когда за тропический диван с устрицами приходится делить жизнь каждый час с тем, кто для тебя чужой?

Катя: Некоторые считают это нормой, и их немало, этих некоторых. Хотя, ты, наверное, права. Право быть собой есть у каждого. И самая большая ценность – не расплачиваться этим правом за билет в зону комфорта.

Юля: Пойдём со мной, а?... Знаешь, а ведь замуж выхожу. За Славу.

Катя: Правда? Да ты что?... Потрясающая новость. А свадьба когда?

Юля: Мы решили расписаться сейчас, а уж после победы... Пошли ко мне, ладно? Мишка мне рассказал, когда я его тут встретила, что в зоне их работы по разминированию сейчас появляться нельзя. Мины они изъяли и утилизировали путём подрыва, но там часто бывают прилёты из сверхдальних американских гаубиц, да и место пристрелянное – рядом здание медицинского стационара, поэтому просто так ходить опасно, особенно в сумеречные часы. Бьют по остаткам самых высоких строений, как молния!.. По заводскому управлению, по элеватору. Хорошо хоть, они в землянке.

Катя: Юлька, как жалко, что я тебя так поздно встретила. Мы б ведь что-нибудь придумали вместе, правда? А-то Лёша взял у меня письмо для Миши, обещал передать с любой оказией, а проводить к нему отказался.

Юля: Мне кажется, он правильно сделал. Знаешь, что сейчас решено? Пункты оказания первой помощи разукрупняют, операционные переводят в подвалы, реабилитационные палаты прячут. Чтобы не рисковать жизнями врачей и пациентов. Когда музыканты взяли Соледар, стало немного легче. Но их ещё гнать и гнать за Днепр, а они звереют с каждым днём от отчаяния.

Катя: Заградительные отряды косят тех, кому воевать не хочется?

Юля: Так и есть. Идейные - на боевых наркотиках. Своих не жалеют.

Катя: Да, слышала. Мужчин в Диканьке не осталось совсем почти. Мобилизованных ловят, как котов. Силком запикивают в машины и отправляют на убой. Помнишь, на дне рождения у Лёшки в прошлом году я рассказывала про коллегу моего бывшего мужа, художницу-фотографа из Одессы, у которой сынок с майданом в голове? Он пошёл в эти опричники, соседей по гаражам отлавливал. Так Одесса – это не богадельня. Про террор румын от дедов слышали. Те биндюжники с рыбаками отпор дали. И проломил ему голову... Сударь, почему у вас такая странная шпага? Это арматура.

Юля: Да ты, что?.. Бедная мать. Не смогла уберечь сына от бесов.

Катя: Да, на неё вообще страшно смотреть... Вот, так и треснул мир пополам. А люди как металлические стружки наэлектризованы. Хотя тех, кто не хочет быть мобилизованным, тоже можно встретить. Помнишь классика? Не бойся врага, самое худшее, что он может сделать, это убить тебя. Не бойся друга, ведь самое худшее, что он может сделать, это предать тебя.

Юля: Но бойся людей равнодушных, ведь именно с их молчаливого согласия в мире происходят и предательства, и убийства... Да, ладно об этом. Катя, ты скажи мне честно. У вас с Мишкой ещё может быть, ты хочешь?

Катя: Да, чего уж теперь. Конечно, да. А с Лёней – нет. Нет его больше в моей жизни. Он гордится тем, что для него нет ничего заветного. Космополит. Эстет. Охотник за красотами, особенно если его азарт оплачивается. Это подпитывает его мужское самолюбие.

Юля: Он, вроде, тебя любил?

Катя: Он любил любоваться нашими отношениями. А как только я, высшая жрица культа великолепного Леонида, изменила ему сама с собой, не

стала скрывать, что не намерена ради него менять свою природу, он понял, что ошибся во мне. Он ведь однолюб. Он самозабвенно и бесконечно любит только самого себя. Жаль только, что эта любовь не взаимна.

Юля: А это как?

Катя: Он не умеет себя ограничивать, он себя балует. В том числе не знает удержу и в адреналине. Как бы это объяснить... Пока я была рядом, я берегла его от самого себя. Теперь он вышел на свободу.

Юля: Он пытался тебя вернуть?

Катя: Ещё как пытался!.. Однажды утром я открыла входную дверь и увидела рассыпанные в художественном беспорядке белые гвоздики. Файлы со всякой эзотерической мурой и музыкальными мантрами, это он слал как бы на всякий случай, хотя прекрасно знает, что скачивать это я не стану. Не обошлось и без бахвальства, конечно же. Фотография, представь. Колокольная в центре Волги вырастает не из водной глади, а стоит у него на ладони. То есть он на теплоходе катается?.. Смотри, Катенька, пеняй на себя и кусай локти. А уже через сутки приступ зависти у меня должен был случиться на почве неудовлетворённого желания пройтись по дендрарию в Сочи... Юль, знаешь, у меня все его ходы были записаны заранее. Поэтому срабатывал иммунитет. Так что красавец-верхолаз низринут под бой колоколов. Мне совершенно всё равно, что с ним происходит. Второй брак был от лукавого.

Юля (*обнимая её за плечи*) Красота!.. А слабо выйти замуж ещё раз?

Катя: Третий... Причём дважды за одного и того же мужчину. За единственного. Мишка. До сих пор на губах его поцелуй на выпускном. Но сможет ли он принять меня – вот, в чём вопрос. Быть или не быть нам вместе?

Юля: Катя, сейчас – не специальная военная операция, сейчас идёт самая настоящая война за наши души. И близкие души становятся в один строй. Всё, что было в той конфетной реальности – ушло. Сейчас только чистое и крепкое останется. Пыль осядет, мы увидим – мир стал другим. Но мы в нём сохранили самое главное – себя и друг друга. Поэтому не сомневайся. Если любишь – скажи об этом. И тебе ответят любовью, если любят. Никто уже никого не дразнит, не заманивает. Это игры мирного времени. На войне жизнь бесценна, каждое мгновение любви наполняет шарик гелием...

Катя: Это, смотря какое настроение будет у того, кому задан вопрос. А если человек в унынии, если ему просто тяжело, он устал или потерял друга? Твоя романтическая восторженность льёт через края. Тебе хорошо, ты сейчас

счастлива тем, что Слава назвал тебя самым близким человеком. А другим каково, тем, кому в моменте небо кажется с овчинку? На войне как на войне.

Юля: Спорить с тобой даже на рубль было бы бессовестно. Ведь я говорю не вообще о том, что творится вокруг нас. А о вас двоих.

Сцена пятая.

Знакомая землянка. Сверху доносится звук далёкого взрыва, вой сирены, чуть позже призывный крик: «товарищ майор, у нас прилёт и трое двухсотых!» . Ярослав и Михаил, взяв автоматы, срываются с места. Алексей подходит к человеку в плащ-палатке, тот откидывает капюшон. Это Юля.

Алексей: Юлька!.. Ты как сюда попала, нелёгкая тебя принесла.

Юля: Лёша, куда они сорвались? Я приехала на танке с ребятами, мне очень нужно было предупредить вас о том, что я видела. Это серьёзно, Лёш! Это было быстрее, чем искать контрразведчиков и объяснять всё на пальцах.

Алексей: Говори, что случилось?

Юля: Я видела, как бывший муж Кати, этот элитный фотограф...

Алексей: Ну, ну?

Юля: В общем, он нанял у местных старый автомобиль. Потом у бабы того мужика, что их повёз, выпросила за пакет дрожжей, куда они уехали.

Алексей: Это не новость, разведчица. Он был тут час назад, уговаривал дать ему проводника в развалины, чтобы пофотографировать. Мишка его послал в комендатуру за разрешением, а по-приятельски не повёл. Там лепестки валяются до сих пор, полную зачистку не закончили.

Юля: Так он пришёл сюда один!.. Но он был не один.

Алексей: А с кем?..

Юля: Лёша, он приехал сюда без фотоаппарата, они в машину другое грузили. А самое главное не это. Мне показалось, что я узнала Ваську.

Алексей: Какого Ваську?

Юля (*упавшим голосом*): Ваську Максимова. Который в Литву бежал.

Алексей: Оставайся на месте. Отсюда – ни шагу.

Алексей хватает автомат и бросается к выходу.

Юля (ему вслед): С днём рождения, товарищ сержант. Я не знаю, что это было, но только бы ничего не было. Только бы все были живы.

Сцена шестая.

С разных концов сцены навстречу друг другу идут Михаил и Алексей, оба в полном боевом снаряжении. Кивают друг другу, пожимают руки. Алексей вытаскивает из внутреннего кармана письмо и протягивает Михаилу. Из глубины сцены к ним приближается Ярослав.

Алексей: Это твоя невеста для Мишки передала. Вадик зассал ехать на передовую и просто бросил письмо-треугольник в почтовый ящик. Волонтеры разгребали почту и вытащили послание на деревню дедушке. Мялись, не знали, что с этим делать. А потом вскрыли и начали читать. Это стихи!.. Они их вслух читали. Юлька приехала со свежим хлебом. Услышала, подошла поближе и узнала почерк, который с детства... Это письмо от Кати. Держи.

Михаил: Спасибо, брат. Спасибо.

Ярослав: Да, мы тебе не рассказали до конца! В общем, следователи выяснили, что Леонид познакомился с нашим одноклассником на выставке американского фонда развития фото-искусства в Вильнюсе ещё год назад. Агентство AFP объявило о гранте в бешеные нули евро за съёмки отсюда. Остальное – дело техники. Эти двое списались. Максимов притащил с сопредельной стороны маяки самонаведения ракет, они наняли транспорт. Лёня тряс везде пресс-картой, а его представлял как ассистента. Перед полосой отчуждения была часть не обследованной территории. Проводник об этом знал, но решил рискнуть, повёл через частный сектор насквозь полуразрушенного коттеджа. Открыли дверь, равновесие нарушилось, балка покосилась, сверху насыпало лепестков. А от них уже – детонация точки У. Три двухсотых.

Михаил: А как узнали, что это были именно они? И что всех накрыло?

Ярослав: Это ты сам спросишь у следователя. Там вещественные доказательства и документы, всё, чтобы предъявить счёт кураторам в Вильнюсе.

Алексей: Ну, вот и закончилась моя командировка. Славка останется с тобой, а я возвращаюсь в госпиталь. Постарайтесь вести себя прилично. И...

Михаил: Ты тоже договорись там (*поднимает палец вверх*), чтобы твой следующий день варенья мы отметили на славу. Ура, ВДВ! Никто, кроме нас.

Алексей: И чтоб выпили за Славу, и за его свадьбу, и за Победу. И за тех, кого нет с нами, хотя они нам всегда будут нужны. Удачи, братья!

Ярослав: Работаем... Миш! Катьке привет передай и скажи, что я прав оказался. Год назад на скамейке в её дворе. Она поймёт, о чём я.

Трое мужчин обнимаются на прощанье. Алексей и Ярослав уходят. Михаил разворачивает письмо и читает его. В углу сцены в круге света появляется Катя и читает наизусть стихотворение из своего письма:

Катя: *Треугольничек солдатский по утру тебе сверну.
Чтоб ты выжил в пекле адском, я пошлю тебе весну.
Голубь белый легкокрылый сквозь тревоги и метель
Отнесёт тебе, друг милый, подмосковную капель.
Чтоб непобедимой силой твоё тело налилось,
Чтобы сердце не остыло, от печали не спеклось!
Меж листочков меж бумажных надышу любовь мою,
Чтоб душе твоей отважной снова сил придать в бою.
А ещё вложу в письмо я майский ласковый рассвет,
Солнце, молоко парное, пчёл жужжанье, птиц привет,
Детский смех, сиянье речки, на песке знакомый след,
Звёздный дождь в скопленье Млечном, славу дедовых побед.
Так и ты придёшь с Победой, русский воин в век стальной.
С буквой Z на пряжке медной долгожданный и живой.
И весна расправит крылья над воскресшею землёй.
Назовут твой подвиг былью, и мы встретимся с тобой.*

ЗАНАВЕС

«День рождения сержанта», драма в двух действиях.

Автор – Регина Лукашина. Москва, 1 февраля 2023 года.